

На правах рукописи

Кабанов Николай Анатольевич

**Криминологическая характеристика и предупреждение
массовых беспорядков**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре криминологии федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Иванцов Сергей Вячеславович

Официальные оппоненты: **Пудовочкин Юрий Евгеньевич**
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник –
руководитель уголовно-правового
направления Центра исследования
проблем правосудия ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия»

Балашов Антон Анатольевич
кандидат юридических наук
мировой судья Степновского района
Ставропольского края

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Омская академия
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Защита диссертации состоится «28» декабря 2020 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.019.03, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета, а также на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (<http://diss.mosu-mvd.com>).

Автореферат разослан « » _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Массовые беспорядки представляют собой комплексное явление, включающее сочетание различных общественно опасных действий, прежде всего насильственного характера, преимущественно осуществляемых большими группами, угрожающее основам общественной безопасности и способное дестабилизировать деятельность органов власти, учреждений и других организаций, а также существенно нарушить общественный порядок на значительных территориях. Высокий уровень общественной опасности и масштабность массовых беспорядков обуславливают необходимость разработки и постоянного совершенствования мер противодействия этим криминальным явлениям, в первую очередь упреждающего, превентивного характера, учитывающих современные уголовно-правовые и криминологические особенности таких преступных посягательств.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ к числу основных стратегических национальных приоритетов отнесена государственная и общественная безопасность, основы которой могут быть нарушены в результате реализации различных угроз, в том числе преступных деяний, направленных против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности. Опасность таких преступлений многократно возрастает при их осуществлении организованными группами, которые, в частности, нередко стоят за организацией массовых беспорядков, подготовкой и обучением их организаторов (руководителей) и других участников, а равно непосредственным руководством соответствующими общественно опасными акциями, одновременно посягающими на множество объектов уголовно-правовой охраны (общественная безопасность, личность, собственность, порядок управления и др.).

В современных условиях предупреждение массовых беспорядков осложняется также тем, что их организация, содействие таковым и непосредственное осуществление нередко связаны с преступной деятельностью экстремистских и террористических сообществ и организаций, и, прежде всего, с распространением ими соответствующей идеологии и активным использованием для этого широких возможностей сети «Интернет» и других информационно-коммуникационных технологий, на что также обращено внимание в Стратегии национальной безопасности.

О недостаточной эффективности имеющихся средств предупреждения массовых беспорядков свидетельствуют и статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, указывающие на отсутствие устойчивой тенденции к снижению числа лиц, осуждаемых по ст. 212

¹ См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683) // Собрание законодательства РФ. - 2016.- № 1 (ч. II). - Ст. 212.

Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Так, в 2015 г. по ст. 212 УК РФ было осуждено 19 лиц, в 2016 г. – 54 лица, в 2017 г. – 55 лиц, в 2018 г. – 42 лица и в 2019 г. – 84 лица. В первом полугодии 2020 г. по данной уголовно-правовой норме был осуждён 41 человек². При этом имеющиеся статистические данные необходимо оценивать с учётом латентного характера большинства преступных действий, запрещённых ст. 212 УК РФ, способствующих возникновению и осуществлению массовых беспорядков, но не связанных с непосредственным участием в них.

Развитие имеющихся правовых, организационных и специальных криминологических мер предупреждения массовых беспорядков необходимо выстраивать на основе научных исследований их эффективности в современных условиях, в том числе с учётом особенностей новых способов подготовки и непосредственного осуществления соответствующих преступлений. В частности, востребованным является научное исследование изменений ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки», внесённых в 2011³, 2014⁴ и 2016⁵ годах, включая её дополнение частями 1¹ и 4 об ответственности за склонение, вербовку и иное вовлечение в организацию массовых беспорядков, а также прохождение обучения для последующих организации таких беспорядков или иного участия в них.

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁶, не учитывает специфику превентивной деятельности применительно к массовыми беспорядкам, в том числе особенности их подготовки, что не способствует формированию эффективной системы мер противодействия соответствующим уголовно наказуемым деяниям. Существующие организационные и специальные криминологические меры по предупреждению массовых беспорядков преимущественно ориентированы на предотвращение и пресечение таковых в процессе проведения различных

² См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ, раздел «Данные судебной статистики»: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 19.09.2020).

³ См.: Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 50. - Ст. 7362.

⁴ См.: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 19. - Ст. 2335.

⁵ См.: Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 28. - Ст. 4559.

⁶ См.: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 26 (ч. I). - Ст. 3851.

спортивных, культурных и иных массовых мероприятий и публичных акций, а равно в условиях учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, не учитывают возможность подготовки и особенности непосредственного осуществления беспорядков с использованием информационно-коммуникационных технологий вне таких мест и (или) времени проведения указанных мероприятий.

Кроме того, при формировании и реализации мер предупреждения массовых беспорядков следует принимать во внимание, что соответствующие групповые противоправные действия в современных условиях могут быть организованы в политических целях и являться неотъемлемой частью государственных переворотов, перерастать в попытки насильственного захвата власти в определённых странах. Примером такого рода действий в последние годы являются массовые беспорядки, происходившие в 2014 г. в Республике Украина. Следовательно, предупреждение массовых беспорядков, преследующих указанные политические цели, одновременно способствует превенции преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

Изложенные обстоятельства подтверждают актуальность темы исследования, направленного на формирование научно обоснованных предложений, выводов и рекомендаций по совершенствованию системы предупреждения массовых беспорядков в современных условиях.

Степень научной разработанности диссертационного исследования. Общие теоретико-прикладные вопросы предупреждения преступности в целом, а равно насильственных и иных преступлений, совершаемых в общественных местах, в частности, рассматривались в работах таких учёных, как С.Н. Абельцев, Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, Н.И. Ветров, С.В. Вицин, Л.Д. Гаухман, А.А. Герцензон, В.И. Гладких, А.И. Долгова, К.Е. Игошев, С.В. Иванцов, И.И. Карпец, Н.Г. Кадников, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, С.Я. Лебедев, В.В. Лунеев, А.Б. Мельниченко, Э.Ф. Побегайло, Ю.Е. Пудовочкин, В.П. Ревин, А.Б. Сахаров, В.Н. Фадеев и другие авторы, труды которых составляют теоретическую базу диссертационного исследования. Отдельные вопросы, которые в той или иной степени касаются темы диссертации, затрагиваются в работах таких ученых, как С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, Г.Ю. Лесников, Р.Б. Осокин.

Вопросы, связанные с уголовно-правовыми и криминологическими мерами предупреждения массовых беспорядков, рассматривались в диссертационных исследованиях А.А. Абдульманова (1994 г.), Э.А. Арипова (2009 г.), А.А. Балашова (2017 г.), А.З. Ильясова (1999 г.), О.Н. Расшупкиной (2004 г.), С.А. Хохрина (2011 г.). Данные вопросы также затрагивались в докторской диссертации М.Ю. Павлика, посвящённой вопросам уголовной ответственности за насильственные преступления против общественной безопасности (2006 г.), и в кандидатских диссертациях, направленных на рассмотрение отдельных проблем противодействия преступлениям против общественного порядка и общественной безопасности в целом, в том числе в

работах Д.А. Бадушевой (2010 г.), А.Р. Гегамова (2011 г.), Г.В. Ищука (2005 г.), К.В. Талакина (2004 г.). Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты расследования уголовных дел о массовых беспорядках изучались в докторской диссертации В.Г. Енгибаряна (2015 г.) и в кандидатской диссертации А.С. Шаталова (1993 г.). Также защищены диссертационные исследования, посвящённые таким темам, как уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий (К.Г. Вдовиченко, 2015 г.); криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых футбольными болельщиками (А.А. Мейтин, 2004 г.). Отдельные аспекты предупреждения данных преступлений рассматривались в диссертациях по административному праву, например, в работах А.А. Березина (2015 г.) и Д.А. Коротченкова (2006 г.), а также в рамках исследования конституционно-правовых основ деятельности по превенции массовых беспорядков (В.В. Гуца, 1999 г.).

Безусловно, труды указанных учёных внесли свой вклад в развитие криминологии и практики предупреждения преступлений против общественной безопасности в целом, и массовых беспорядков, в частности. Однако в нашей диссертации мы рассматриваем вопросы криминологической характеристики и предупреждения именно массовых беспорядков с акцентированием внимания на особенностях, обусловленных их совершением в современных условиях с использованием новых способов и средств, в том числе информационно-коммуникационных технологий. Кроме того, в работе учтены законодательные изменения за период с 2009 по 2019 годы, акцентировано внимание на превентивной деятельности, осуществляемой органами внутренних дел.

Объект исследования образует совокупность общественных отношений, возникающих в связи с совершением массовых беспорядков и их предупреждением.

К предмету исследования отнесены нормы международных правовых актов, Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, иных федеральных законов, указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации в области противодействия преступности в целом и массовым беспорядкам, в частности, решения Европейского суда по правам человека, определения и постановления Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, связанные с темой исследования теоретические источники и официальные статистические данные, а также результаты собственных социологических исследований автора, полученные при изучении материалов конкретных уголовных дел и мнений опрошенных экспертов.

Цель диссертационного исследования заключается в получении нового знания о криминологической характеристике массовых беспорядков с формированием на этой основе научно обоснованных предложений и рекомендаций по повышению эффективности системы мер предупреждения таких преступных посягательств.

Для достижения данной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

- проанализированы социальные предпосылки для формирования уголовного законодательства об ответственности за массовые беспорядки;
- подвергнуты научному анализу проблемы установления и реализации уголовной ответственности за совершения массовых беспорядков;
- осуществлена криминологическая характеристика массовых беспорядков;
- исследованы детерминанты массовых беспорядков и личностные особенности субъектов их участников;
- проанализированы имеющиеся организационно-правовые меры предупреждения массовых беспорядков и сформулированы предложения по их совершенствованию;
- разработан комплекс предложений и рекомендаций по оптимизации специально-криминологических мер предупреждения массовых беспорядков органами внутренних дел и предложены направления повышения их эффективности.

Методологическую основу диссертационного исследования образует диалектический метод познания явлений общественной жизни. В процессе исследования применялись исторический, системно-структурный и формально-логический методы, метод правового моделирования. Также использовались такие частнонаучные методы исследования, как документальный метод, контент-анализ, анкетирование, статистические методы и др.

Нормативную базу исследования составили международно-правовые документы, ратифицированные Российской Федерацией, Конституция Российской Федерации, действующее российское уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное и административное законодательство, акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, документы министерств и ведомств Российской Федерации, составляющие правовую основу противодействия массовым беспорядкам, а также постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, связанные с рассматриваемой проблематикой.

Теоретическую базу исследования составили научные труды учёных в области теории права, уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и административного права, криминологии, криминалистики, психологии, социологии и т.д. При определении основных направлений и формировании основополагающих положений диссертационного исследования автор обращался к трудам таких учёных, внёсших существенный вклад в развитие криминологии и уголовного права, как Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, А.А. Арямов, М.М. Бабаев, А.В. Бриллиантов, В.В. Векленко, А.Г. Волеводз, Н.И. Ветров, Л.Д. Гаухман, А.А. Герцензон, А.И. Долгова, А.Э. Жалинский, Н.Г. Кадников, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, С.Я. Лебедев, Ю.И. Ляпунов,

Э.Ф. Побегайло, А.И. Парог и другие.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена обобщёнными результатами изучения опубликованной практики Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, материалов 65 уголовных дел о 73 преступлениях, предусмотренных частями 1, 2 и 3 ст. 212 УК РФ о массовых беспорядках, а также 60 уголовных дел о 67 фактах группового хулиганства (части 2 и 3 ст. 213 УК РФ) и 27 уголовных дел о 32 деяниях, направленных на дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации и судами Москвы, Санкт-Петербурга, Ленинградской, Московской, Мурманской и Смоленской областей, Республики Хакасия, Удмуртской Республики в 2009-2019 годах. С целью исследования мнений экспертов осуществлено анкетирование 52 судей, 54 прокуроров и работников прокуратуры, 73 следователей Следственного комитета РФ и органов внутренних дел, 67 сотрудников оперативных подразделений, 69 сотрудников управлений организации и отделов охраны общественного порядка, также 144 научно-педагогических работника (всего – 459 респондентов). Опрос проводился в указанных субъектах Российской Федерации. Соответствующие анкеты по изучению уголовных дел и проведения опроса экспертов с полученными результатами приводятся в приложениях к диссертационному исследованию⁷. В диссертации также проанализированы статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и ГИАЦ МВД России за 2009-2019 годы, первое полугодие 2020 г.

Обоснованность и достоверность положений диссертационного исследования достигнуты в результате применения научно обоснованных и апробированных доктринальными исследованиями методов научного познания, соблюдением общепринятых требований и традиционных положений теории, методологии и методики криминологической науки, использованием результатов исследований других отраслевых наук, обобщением правоприменительной практики и личного опыта экспертов, комплексным анализом различных источников, репрезентативностью эмпирических данных, выступивших основой для построения предлагаемых научных положений, предложений и выводов, а также их апробацией.

Научная новизна диссертации определяется результатами исследования, дополняющими криминологическую науку и теорию уголовного права новыми знаниями об исторических и социальных предпосылках формирования и развития уголовного законодательства об ответственности за массовые беспорядки, уголовно-правовых и криминологических особенностях данных преступлений; о характеристике личности их организаторов и иных участников; причинах и условиях их совершения; механизмах организации и непосредственного осуществления, а также о состоянии, перспективах развития и проблемах совершенствования

⁷ Приложения 1-4 к диссертационному исследованию.

системы мер предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ.

В диссертации предложена новая типология и выделены криминологические особенности личности преступника, организующего массовые беспорядки, призывающего к ним или участвующего в их осуществлении; предложена система мер предупреждения массовых беспорядков, учитывающая современные уголовно-правовые и криминологические особенности данных преступлений, в том числе новые способы их организации и призывов к участию в таковых.

Критерию новизны отвечают также предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего предупреждение массовых беспорядков.

На научную новизну диссертационного исследования указывают и следующие **положения, выносимые на защиту**.

1. Вывод об исторических и социальных предпосылках для криминализации массовых беспорядков и дифференциации ответственности в отдельной уголовно-правовой норме за общественно опасные деяния в виде организации массовых беспорядков, участия в таковых и призывов к их совершению.

2. Вывод о том, что дополнение ст. 212 УК РФ частями 1¹ и 4 об ответственности за вовлечение в организацию массовых беспорядков, в подготовку лица для организации таких беспорядков или участия в них, а равно за прохождение обучения для последующих организации массовых беспорядков или участия в них, не имело необходимого криминологического обоснования, что подтверждают обобщение результатов изучения уголовных дел и опроса экспертов в области предупреждения преступлений против общественной безопасности, а также данные судебной статистики об отсутствии осуждённых за указанные деяния, которые по своему содержанию представляют собой частные случаи приготовления к преступлениям, предусмотренным ч. 1 или ч. 2 ст. 212 УК РФ, либо соучастия в совершении таких преступлений в виде организации таковых или подстрекательства к ним.

3. Вывод о том, что массовость как обязательный признак беспорядков, предусмотренных ст. 212 УК РФ, характеризует не только число участвующих в них лиц, но и количество нарушаемых при этом объектов и одновременно совершаемых общественно опасных действий, образующих такие беспорядки.

4. Вывод об особой роли в механизме организации и непосредственного осуществления массовых беспорядков предшествующего им социального конфликта, имеющего локальное, региональное, федеральное или глобальное значение, в том числе продолжающегося во время таких беспорядков, являющихся следствием и высшей точкой развития данного конфликта, обостряемого организаторами и иными участниками массовых беспорядков посредством предкриминального идеологического воздействия на широкий круг лиц, в том числе с использованием

современных информационно-коммуникационных технологий, проведения несанкционированных массовых мероприятий. В связи с этим специально-криминологическое предупредительное воздействие на предкриминальное поведение данных лиц должно включать активное использование института объявления официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения массовых беспорядков и иных преступлений, а также административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, отнесенных законодательством Российской Федерации к подведомственности органов внутренних дел.

5. Авторская типология личности субъектов, совершающих преступления, предусмотренные ст. 212 УК РФ, которая определяет выбор наиболее эффективных способов предупреждения таких преступлений:

Ситуативный тип, отличающийся незначительными отклонениями в поведении при реагировании на конфликтные ситуации и их разрешении, а также подверженностью внешнему влиянию других лиц, в том числе вовлекающих их в различные незаконные массовые акции с использованием информационно-коммуникационных технологий. При совершении массовых беспорядков составляют основную часть толпы, но сами не предпринимают соответствующие противоправные действия.

Неустойчивый тип, образ жизни которого характеризуется сочетанием правомерного и противоправного поведения. Совершение правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, является «нормой», в том числе в связи с приверженностью крайним политическим, идеологическим взглядам, оправдывающим противоправное выражение протестных настроений. В процессе совершения массовых беспорядков такие лица выступают участниками, играющими активную роль в их осуществлении, в том числе в создании негативного эмоционального фона для вовлечения других лиц в данную противоправную деятельность.

Опасный тип, планирующий, организующий преступную деятельность, которому присущи черты личности, действующей на постоянной, устойчивой основе преступной деятельности, имеющей антисоциальную направленность и качества лидера, используемые для организации массовых беспорядков, руководства их осуществлением и вовлечения новых участников.

6. Вывод о необходимости осуществления предупреждения массовых беспорядков на основе криминологического прогнозирования, учитывающего уровень социальной напряжённости в определённом регионе, муниципальном образовании, учреждении или иной организации, факторы, способные обострить конфликтные отношения между различными социальными группами, вызвать протестные настроения. Криминологическое прогнозирование в данной области должно иметь научно обоснованный и постоянный характер, в том числе учитывать определённые индикаторы общественной безопасности и их пороговые значения в течение тех или иных периодов времени, например,

интенсивность и объёмы миграционных процессов; количество фактов группового хулиганства, вандализма и насильственных преступлений, особенно имеющих экстремистскую направленность; уровень недовольства результатами деятельности органов власти и должностных лиц, статистические показатели в области незаконного оборота оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ. Такое криминологическое прогнозирование целесообразно организовать в МВД России во взаимодействии с Генпрокуратурой России, ФСБ России, ФСИН России и Росгвардией.

7. Предложения по совершенствованию действующего законодательства, направленные на повышение эффективности правовых мер предупреждения массовых беспорядков:

а) часть 4 статьи 73 УИК РФ, содержащую исключение из общего правила определения места для отбывания лишения свободы, дополнить указанием на лиц, осуждённых к данному виду наказания за преступления, предусмотренные ст. 212 УК РФ, что будет способствовать предупреждению массовых беспорядков, в том числе в учреждениях уголовно-исполнительной системы;

б) пункт 3 части 2 статьи 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» дополнить указанием на ст. 212 УК РФ в целях применения административного надзора без каких-либо дополнительных условий в отношении лиц, освобождённых или освобождаемых из мест лишения свободы и имеющих непогашенную или неснятую судимость за указанное преступление.

8. Проект федерального закона «О предупреждении массовых беспорядков и иных преступлений, совершаемых в общественных местах» (приложение к диссертации).

9. Проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о массовых беспорядках», в котором обобщены авторские рекомендации по применению ст. 212 УК РФ (приложение к диссертации).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его содержание направлено на развитие криминологической науки и теории уголовного права в части актуальных вопросов предупреждения насильственных и иных общественно опасных действий, образующих массовые беспорядки, а также уголовной ответственности за совершение последних.

В работе приведены и обоснованы положения, развивающие теоретические представления о детерминантах массовых беспорядков в современных условиях, о новых способах и средствах их организации и осуществления, особенностях личности субъектов, а также о состоянии, тенденциях и направлениях развития системы криминологических мер предупреждения данных преступных посягательств.

Полученные результаты исследования причинного комплекса массовых беспорядков и личности их субъектов могут быть использованы и

для развития смежных областей научного знания: административного, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, юридической психологии и др.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования содержащихся в нём положений теоретико-прикладного характера в практике предупреждения рассматриваемых преступлений:

- в законотворческом процессе при подготовке и обосновании изменений и дополнений уголовного и иного законодательства в области предупреждения массовых беспорядков;

- в правоприменительной деятельности посредством использования сформулированных предложений и рекомендаций по предупреждению массовых беспорядков;

- при подготовке учебно-методических материалов для использования в ходе обучения и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, деятельность которых связана с предупреждением массовых беспорядков;

- в учебном процессе при преподавании дисциплин «Криминология», «Уголовное право», а также специальных курсов, ориентированных на повышение квалификации в области предупреждения преступлений против общественной безопасности.

Сведения об апробации и внедрении результатов диссертационного исследования. Отдельные выводы и положения проведенного исследования, а равно вся диссертация в целом докладывались на заседаниях кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Основные теоретические вопросы диссертационного исследования становились предметом докладов и выступлений на различных научно-практических мероприятиях: всероссийская научно-практическая конференция «Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития» (Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, 30 октября 2016 г.); всероссийская научно-практическая конференция «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра» (Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, 7–8 июня 2017 г.); международная научно-практическая конференция «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Краснодарский университет МВД России, Краснодар, 21 сентября 2018 г.); международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы противодействия органов внутренних дел (полиции) государств-участников Содружества Независимых Государств преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, 8 апреля 2019 г.).

Основные теоретические выводы проведенного диссертационного исследования опубликованы в семи научных статьях общим объемом 2,1 п.л., из которых четыре – в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей

аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Полученные результаты проведенного исследования внедрены в учебный процесс Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и в практическую деятельность УВД по ЮЗАО ГУ МВД России по г. Москве, УМВД России по Калужской области.

Структура диссертации обусловлена поставленными целью и задачами, включает в себя введение, три главы, содержащие шесть параграфов, а также заключение, список литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении содержится обоснование актуальности и характеристика степени разработанности темы диссертации, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы, раскрываются научная новизна полученных результатов, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся основные положения, выносимые на защиту, а также сведения об апробировании выводов и предложений, о структуре диссертации.

Первая глава диссертации – «Предпосылки и особенности ответственности за совершение массовых беспорядков» – состоит из двух параграфов, в которых раскрываются вопросы, связанные с социальными предпосылками формирования законодательства об ответственности за массовые беспорядки, а также проблемы введения и реализации соответствующих уголовно-правовых запретов.

В первом параграфе «Социальные предпосылки для формирования законодательства об ответственности за совершение массовых беспорядков» рассматривается генезис явления массовых беспорядков и уголовного законодательства об ответственности за относящиеся к нему преступления.

Автор последовательно исследовал исторические этапы развития уголовного законодательства, в том числе проанализировал изменения и дополнения, которые были внесены в ст. 212 действующего УК РФ 1996 г., что позволило прийти к выводу об отсутствии социальной обусловленности выделения таких составов преступлений, как склонение, вербовка или иное вовлечение в совершение организации массовых беспорядков или участия в таковых, подготовка лица для последующих организации таких беспорядков или участия в таковых, а также прохождение обучения для организации и осуществления соответствующих преступлений.

В диссертации отмечается, что предпосылки для введения и развития уголовно-правовых запретов, касающихся организации и осуществления массовых беспорядков, а равно призывов к таковым сформировались постепенно под воздействием изменений, происходивших в государстве и обществе. Соответствующие запреты стали востребованными, когда в государстве стали происходить открытые выступления, совершаемые

различными объединениями людей, возникающими на основе общей мотивации, обусловленной существенными противоречиями, конфликтами между определёнными социальными группами. Прежде всего, это выступления против органов власти их отдельных представителей, а также беспорядки на почве национальной, религиозной, политической, идеологической и иной ненависти и вражды.

Введение и дальнейшее развитие уголовно-правового запрета на совершение массовых беспорядков были обусловлены усложнением общественного и государственного устройства, усилением социальной напряженности на глобальном и локальных уровнях, возникновением и увеличением масштабов социальных конфликтов, прежде всего, по отношению к действующей власти, а равно представителям значительных групп населения, выделяемых по признакам национальности, отношения к религии и т.д. С течением времени такие конфликты стали проявляться в совершении широкого комплекса противоправных действий, объединённых ведущей мотивацией участников соответствующих масштабных выступлений и образующих одно сложное негативное явление, требующее для своего предупреждения формирования, применения и постоянного совершенствования согласованной системы специфических уголовно-правовых и криминологических мер.

Соискатель обращает внимание на то, что современный период характеризуется увеличением числа и масштабов массовых беспорядков в различных странах мира, в том числе в государствах Евросоюза, при этом в основе механизма возникновения и дальнейшего развития соответствующего преступного поведения больших групп людей продолжают оставаться явно выраженное недовольство решениями и действиями властей на национальном и межгосударственном уровнях, а равно обострение межрасовой, межэтнической и (или) межконфессиональной напряжённости, в том числе обусловленное экономическими и миграционными кризисами.

Помимо этого, в настоящее время массовые беспорядки могут организовываться и осуществляться в рамках подготовки и непосредственного совершения преступлений, направленных на незаконный захват и удержание власти в государстве, что наглядно продемонстрировали масштабные противоправные акции, имевшие место в Украине в 2014 г. При этом массовые беспорядки могут предшествовать посягательствам на основы конституционного строя и безопасность государства, перерасти в таковые и (или) сопутствовать их осуществлению.

Принимая во внимание выделенные в работе тенденции явления массовых беспорядков, автор также приходит к выводу о том, что наряду с историческими предпосылками введения самостоятельного состава массовых беспорядков, необходимо учитывать и социальные предпосылки для соответствующих законодательных решений, преимущественно связанные с причиняемыми массовыми беспорядками общественно опасными последствиями, значительно выходящими за рамки вреда, предусмотренного уголовным законом для отдельно взятых противоправных деяний,

образующих такие беспорядки, и имеющих разветвлённый, многоуровневый характер.

По мнению соискателя, массовые беспорядки имеют эффект социального взрыва, что проявляется уже в процессе их осуществления, когда они дестабилизируют или даже полностью парализуют деятельность органов власти, различных учреждений и иных организаций, существенно нарушают основы общественной безопасности и общественного порядка, создают непосредственную угрозу причинения физического, имущественного и иного вреда различной тяжести и причиняют такой вред. Наряду с этим массовые беспорядки после их завершения влекут за собой самые различные негативные социальные последствия, в том числе в виде обострения конфликтов в обществе, прежде всего, на этнической, идеологической или политической почве, развитие которых можно сравнить с цепной реакцией, усиливающейся за счёт активного использования широких возможностей современных информационно-телекоммуникационных технологий.

Второй параграф *«Проблемы установления и реализации уголовной ответственности за совершение массовых беспорядков»* содержит подробный юридический анализ элементов составов преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ в действующей редакции, а также рассмотрение проблемных вопросов дифференциации уголовной ответственности за данные деяния и их квалификации с учётом актуальной правоприменительной практики.

В диссертации отмечается, что проведённый анализ содержания ст. 212 УК РФ позволяет сформулировать следующие предложения юридико-технического характера, которые целесообразно учесть для уточнения законодательного определения массовых беспорядков: 1) применительно к уничтожению имущества конкретизировать, что таковое является чужим, а также указать ещё и его повреждение, а не только уничтожение, и исключить термин «погромы» как не обладающий необходимой правовой определённостью; 2) исключить словосочетание «оказание вооруженного сопротивления представителю власти», поскольку таковое охватывается применением насилия и применением оружия, являющимися признаками данного состава преступления; 3) указать на применение не только оружия, но ещё и предметов, используемых в качестве оружия. С комплексом данных предложений согласились 72,38% опрошенных представителей практических органов и 81,25% научно-педагогических работников.

Соискатель приходит к выводу о том, что признак массовости характеризует не только число участников беспорядков, но и количество совершаемых ими общественно опасных действий и причиняемых последствий. Изучение уголовных дел и опубликованной судебной практики показало, что массовыми беспорядками обоснованно признаются и деяния, совершённые, в частности, небольшими группами людей, причём заведомо ограниченными по своему количественному составу. Важным здесь является такое обстоятельство, как одновременное нарушение различных объектов и

сочетание в преступлении нескольких (множества) общественно опасных действий. Данную трактовку массовости как признака беспорядков в рассматриваемых преступлениях поддержали 73,65% опрошенных представителей практических органов и 81,25% научно-педагогических работников.

Применительно к деянию, предусмотренному ч. 3 ст. 212 УК РФ, автор обосновывает важность законодательного закрепления его публичного характера, как это сделано в статьях 205², 280 и 280¹ УК РФ, что поддержали 84,44% опрошенных представителей практических органов и 84,03% научно-педагогических работников. Одновременно предлагается учесть в уголовном законе общественную опасность единичного призыва к массовым беспорядкам, а также возможность его совершения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

В данном параграфе сформулированы и другие направления совершенствования уголовного законодательства и практики его применения, в том числе изложен и обоснован ряд рекомендаций по квалификации массовых беспорядков, обобщённых в авторском проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о массовых беспорядках», приведённом в качестве одного из приложений к диссертации.

Предложенные в диссертации рекомендации по разрешению вопросов соотношения массовых беспорядков с другими преступлениями против общественной безопасности, а также с преступлениями против здоровья, собственности, порядка управления поддержали 73,02% опрошенных представителей практических органов и 79,86% научно-педагогических работников.

Вторая глава диссертации – «Массовые беспорядки как объект криминологического исследования» – включает два параграфа, в которых последовательно раскрывается криминологическая характеристика массовых беспорядков, а также причины и условия таких беспорядков и личностные особенности их участников.

В первом параграфе «Криминологическая характеристика массовых беспорядков» выделяются и рассматриваются специфические черты соответствующих преступлений, составляющих их криминологическую характеристику.

По мнению соискателя, основные криминологические особенности массовых беспорядков состоят в сложном комплексе детерминант, сочетающем в себе причины и условия, присущие насильственным преступлениям, преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений, и преступлениям экстремистской направленности, а также в механизме их совершения, в основе которого лежит определённый социальный конфликт, предшествующий таким беспорядкам и используемый их организаторами для инициирования последних, в том числе для призывов к их осуществлению и вовлечения в них других лиц; в обязательном участии как минимум нескольких лиц, как правило, больших групп людей, в управлении

противоправной деятельностью которых виновные активно используют специфику психологии толпы; в причинении широкого комплекса социальных последствий, включая разжигание политической, идеологической, национальной, расовой, религиозной и иной ненависти и вражды в обществе.

В результате изучения генезиса явления массовых беспорядков и законодательства об ответственности за их совершение, соискателем было установлено, что предпосылки для совершения массовых беспорядков были связаны с образованием и нарастанием обстановки социальной напряжённости на определённой территории, в том числе на том или ином объекте, в каком-либо учреждении. Соответствующая локальная обстановка социальной напряжённости, как правило, является отражением, частью такой напряжённости на уровне населения одной или нескольких стран, их регионов, муниципальных образований.

Для своевременного и эффективного осуществления профилактики, предупреждения и пресечения массовых беспорядков важно, прежде всего, располагать сведениями относительно обстоятельств, предшествующих началу таких беспорядков, играющих роль непосредственных причин и условий осуществления последних, равно как и обстоятельств, препятствующих их совершению. Кроме того, криминологические особенности массовых беспорядков зависят и от того, где они подготавливаются и непосредственно осуществляются, кто их организует, содействует совершению и непосредственно участвует в них, каковы ведущие мотивы, объединяющие людей в соответствующие агрессивные группы, что послужило непосредственным поводом для начала массовых протестных и иных противоправных акций, а равно от многих других конкретных обстоятельств. Так, по изученным нами делам о преступлениях в виде участия в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК РФ) установлено, что 10 (19,23%) таких деяний были совершены в районе расположения спортивного объекта или публичной трансляции соревнований, 23 (44,23%) деяния – в других общественных местах (на улицах, площадях, в метрополитене и т.д.), а 19 (36,54%) – в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества.

Автор отмечает, что криминологическая характеристика массовых беспорядков затруднена, в том числе обращает внимание на значительные сложности в их прогнозировании, особенно в части, касающейся возможных поводов и времени их возникновения, состава участников, масштабов, продолжительности и т.д. Массовые беспорядки могут начинаться внезапно и так же неожиданно прекращать своё развитие. Поэтому важно заблаговременно иметь сформированные модели предупреждения и пресечения данных преступлений, закреплённые в совместных приказах заинтересованных министерств и ведомств, учитывающие типичные варианты их подготовки и организации, способы вовлечения в них, осуществления взаимодействия между участниками, возможные места совершения и последовательность их протекания, а также иные

обстоятельства.

Прежде всего, такие модели необходимо разрабатывать применительно к потенциально уязвимым объектам, где с высокой долей вероятности могут возникнуть массовые беспорядки, а также относительно конкретных массовых мероприятий и иных событий, которые могут быть связаны со стечением в определённых местах больших групп людей, в особенности, если поводом для их собрания выступают те или иные негативные политические или идеологические обстоятельства. В параграфе указываются и другие обстоятельства, которые обуславливают криминологические особенности массовых беспорядков, в том числе возрастающую актуальность приобретает такая специфическая черта подготовки и организации массовых беспорядков, руководства их совершением, равно как и прохождения обучения участниками данных беспорядков и вовлечения в последние, как активное использование для соответствующих действий возможностей информационно-коммуникационных технологий, в первую очередь сети «Интернет».

За счёт данных технологий может подготавливаться необходимый эмоциональный фон для привлечения внимания большого количества пользователей социальных сетей и иных ресурсов сети «Интернет», обозначаться и обосновываться цели объединения их в группы, информирование о планируемых преступных акциях, их направленности, местах и времени проведения, проводиться инструктажи участников, их обучение приёмам изготовления орудий, взрывных устройств и т.п. Поэтому в предупреждении массовых беспорядков большое значение имеет постоянный профессиональный мониторинг социальных сетей, форумов, блогов, в первую очередь националистического и иного экстремистского толка, осуществляемой на базе научно проработанных методик анализа и оценки воспринимаемой информации.

Второй параграф «Причины и условия совершения массовых беспорядков, особенности личности их участников» включает в себя рассмотрение непосредственных причин и условий совершения массовых беспорядков, а также особенностей личности их организаторов и иных субъектов.

По мнению соискателя, особенности детерминант массовых беспорядков обусловлены сложным, комплексным характером соответствующей преступной деятельности. При предупреждении массовых беспорядков особую важность приобретает своевременное выявление и минимизация опасности основного, ведущего фактора, который обуславливает рост протестных настроений, а также выявление и предотвращение дальнейшей противоправной деятельности лиц, которые могут использовать складывающуюся ситуацию для разжигания ненависти и вражды в обществе, публичных призывов к погромам, поджогам, насилию и иным противоправным действиям.

Для предупреждения беспорядков в местах нахождения больших групп людей, объединённых общими протестными намерениями, а равно при

получении сведений о готовящихся массовых протестных акциях, большое значение имеет оперативное налаживание взаимодействия с общественностью, особенно с потенциальными организаторами и участниками массовых беспорядков, разъяснение им произошедших событий, вызывающих острое недовольство людей и способных спровоцировать их противоправную активность, а также связанных с такими событиями действий органов власти по разрешению сложившейся ситуации. Учёт особенностей времени, места, повода, этнического и иного состава участников опасных публичных акций способствует выработке эффективных подходов к недопущению их перерастания в массовые беспорядки. С данным выводом согласились 91,11% опрошенных представителей практических органов и 84,03% научно-педагогических работников.

Соискатель отмечает, что формирование общей характеристики личности субъектов массовых беспорядков затруднено вследствие сложного характера соответствующей преступной деятельности, осуществление которой, как вытекает из содержания ст. 212 УК РФ и изучения правоприменительной практики, предполагает наличие не только непосредственных участников таких беспорядков, но и лиц, организующих соответствующие противоправные действия и (или) подготавливающих других организаторов или участников последних, призывающих к их совершению, а равно проходящих необходимое обучение.

При том следует учитывать, что среди лиц, судимых за массовые беспорядки, закономерно преобладают лица, являвшиеся участниками последних. Так, в 2019 г. доля таких лиц составила 72,62% от всех осуждённых по ст. 212 УК РФ, доля организаторов – 22,62% и лиц, призывавших к таким беспорядкам – 4,76%.

Кроме того, при криминологической характеристике личности субъектов преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ, следует учитывать особенности массовых беспорядков, связанные с местом и временем их осуществления (например, во время публичного мероприятия или в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества); виды противоправных действий, образующих массовые беспорядки (например, только насилие или уничтожение имущества либо сочетание посягательств на различные объекты); направленность деяния на причинение вреда определённым потерпевшим (например, представителям власти, лицам какой-либо национальности); мотивы и цели совершаемых действий (политическая, национальная, религиозная или иная ненависть либо вражда; личная неприязнь; корысть и т.д.).

В результате анализа материалов 65 уголовных дел о 73 преступлениях, предусмотренных ст. 212 УК РФ, выявлены определённые социально-демографические и правовые особенности данных лиц, имевшие место на момент совершения соответствующих деяний, обобщённые в представленной таблице.

Криминологически значимый признак (преобладающее значение)	Лица, осужденные по ч. 1 ст. 212 УК (организация и подготовка)	Лица, осужденные по ч. 2 ст. 212 УК (участие в массовых беспорядках)	Лица, осужденные по ч. 3 ст. 212 УК (призывы к беспорядкам)
<i>пол</i>	мужской – 100%	мужской – 96,7%	мужской – 100%
<i>возраст</i>	от 25 до 35 лет - 72,63%	от 16 до 25 лет – 60,48%	от 25 до 35 лет – 80%
<i>семейное положение</i>	не женат - 87,5%	не женат (не замужем) – 84,07%	не женат – 70%
<i>наличие детей</i>	нет – 81,25%	нет – 79,12%	нет - 60%
<i>образование</i>	среднее, среднее специальное – 56,25%	среднее, среднее специальное – 50,55%	высшее, незаконченное высшее -70%
<i>отношение к труду</i>	не работал, не учился – 62,5%	не работал, не учился – 59,89%	работал, учился – 70%
<i>наличие судимости</i>	ранее не судим – 68,75%	ранее не судим – 87,91%	ранее не судим - 90%

Наибольшей спецификой обладает личность осуждённых к лишению свободы, совершающих преступления, связанные с массовыми беспорядками, на территории учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Данные лица изначально образуют определённую общность, которую связывает место их нахождения, единый для них статус и общие условия для формирования намерения принять участие в массовых беспорядках, преимущественно связанных с протестом против действий (бездействия) администрации и персонала таких учреждений, стремлением ослабить условия отбывания наказания или вовсе прекратить таковое.

По изученным нами 26 уголовным делам и материалам опубликованной судебной практики за 2009-2019 годы о массовых беспорядках, совершённых в следственных изоляторах и местах лишения свободы установлено, что все преступления данной группы осуществлены лицами мужского пола, преимущественно в возрасте от 25 до 35 лет (28 из 54 осуждённых – 51,85%), не женатыми (45 из 54 таких лиц – 83,33%), имеющими среднее, в том числе профессиональное (специальное) образование (32 из 54 – 59,26%).

С учётом тенденции активного использования при организации массовых беспорядков, приговорах к ним и непосредственном осуществлении информационно-коммуникационных технологий, необходимо выделять новый тип личности субъектов данных преступлений, который в полной мере нельзя отнести к насильственным преступникам, поскольку они, как правило, не принимают непосредственного участия в массовых беспорядках, а действуют удалённо от места их осуществления, используя для своей криминальной деятельности сеть «Интернет» или иную электронную или информационно-телекоммуникационную сеть, при этом они могут руководствоваться совершенно иными мотивами и целями, нежели участники спровоцированных или организованных ими беспорядков. С данным выводом согласились 74,6% опрошенных представителей

практических органов и 77,78% научно-педагогических работников. Данные лица преимущественно являются организаторами массовых беспорядков либо теми, кто призывает к их осуществлению.

В результате изучения правоприменительной практики, в том числе материалов конкретных уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 212 УК РФ, автор выделил и охарактеризовал 3 основных типа личности субъектов последних: 1) ситуативный (не готовящийся); 2) неустойчивый (допускающий) и 3) опасный тип, планирующий, организующий преступную деятельность.

Третья глава диссертации – «Проблемы совершенствования предупреждения массовых беспорядков» – содержит два параграфа, в которых отражены результаты исследования организационно-правовых и специально-криминологических мер предупреждения массовых беспорядков, а также проблем повышения их эффективности.

Первый параграф «Организационно-правовые меры предупреждения массовых беспорядков» посвящён рассмотрению соответствующих мер, а также формулированию и обоснованию предложений по их совершенствованию.

Автор отмечает, что основу предупреждения преступности в целом и её отдельных проявлений, в частности, образуют организационно-правовые меры, что в полной мере относится и к превенции массовых беспорядков.

В параграфе последовательно анализируются современные уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, административно-правовые и иные меры правового характера, которые могут быть использованы в рамках предупреждения массовых беспорядков. При этом выделяются проблемы их совершенствования и обосновываются конкретные предложения по их разрешению. В частности, изложена авторская редакция статьи 212 УК РФ, учитывающая обоснованные в работе предложения по совершенствованию структуры и содержания данной статьи, включая её санкции. С предложенной редакцией статьи 212 УК РФ согласились 65,71% опрошенных представителей практических органов и 68,06% научно-педагогических работников.

Диссертант обращает внимание на то, что в действующий в настоящее время основной законодательный акт в области предупреждения преступности Федеральный закон от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» не содержит положений, которые бы непосредственно учитывали специфику профилактики массовых беспорядков, их организации и призывов к таковым. Такие особенности выявляются только при обращении к большому массиву нормативных актов, в том числе в области проведения спортивных и иных массовых (публичных) мероприятий, которые анализируются в диссертации. В связи с этим соискателем предложен проект федерального закона «О предупреждении массовых беспорядков и иных преступлений, совершаемых в общественных местах», с необходимостью и содержанием которого согласились 64,44% опрошенных представителей практических органов и

70,83% научно-педагогических работников. Проект данного закона приводится в качестве приложения к диссертации.

В диссертации учитываются позиции Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, изучение которых позволило прийти к выводу о том, что при регламентации и непосредственном осуществлении правовых и организационных мер по предупреждению массовых беспорядков во время проведения указанных публичных мероприятий следует исходить из необходимости соблюдения баланса конституционных прав граждан на мирные собрания и выражение своего мнения, с одной стороны, и обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, равно как и жизни и здоровья личности, собственности и других правоохраняемых интересов, с другой стороны. При этом обращается особое внимание на большое значение организационных мер предупреждения массовых беспорядков при проведении таких публичных мероприятий.

Автор формулирует и другие выводы и предложения, касающиеся совершенствования организационно-правовых мер предупреждения массовых беспорядков.

Второй параграф «Специально-криминологические меры предупреждения массовых беспорядков и их реализация органами внутренних дел» содержит анализ соответствующих специальных мер, а также предложения по повышению их эффективности.

В диссертации отмечается, что совершенствование специально-криминологических мер предупреждения массовых беспорядков, в частности, обусловлено тем, что в современных условиях соответствующие преступления в большинстве случаев имеют спланированный, организованный характер, с чем согласились 86,35% опрошенных представителей практических органов и 81,94% научно-педагогических работников. Изучение уголовных дел о массовых беспорядках показало, что в 90,41% случаев такие дела содержали сведения о предварительной организации совершения таких беспорядков.

Специальные превентивные меры в наибольшей степени необходимы и эффективны на ранних стадиях формирования и реализации преступного умысла, поскольку направлены на устранение (минимизацию) предпосылок для развития соответствующей криминальной деятельности. При этом особую значимость имеют профилактические меры, ориентированные на всё общество и (или) его отдельные группы, которые потенциально могут быть вовлечены в совершение массовых беспорядков. Профилактика, ориентированная на определённые группы населения, прежде всего, на молодёжь, связана с принятием мер, удерживающих лиц, принадлежащих к таким группам, от становления на путь организации массовых беспорядков, участия в них, а равно содействия таковым.

В частности, соискателем обращается внимание на то, что для профилактики массовых беспорядков большое значение имеет снижение уровня негативного (деструктивного) воздействия на население, особенно на молодёжь, оказываемого средствами массовой информации и различными

ресурсами сети «Интернет». В данном случае речь идёт, прежде всего, о мониторинге публикуемых (размещаемых) в них сведений с целью обнаружения экстремистской и иной запрещённой информации с последующим блокированием соответствующего ресурса. Также важно проявлять особую осторожность при подготовке и опубликовании (размещении) информации о преступлениях, в совершении которых заподозрены лица иной национальности либо представители власти, о способах и средствах используемых для совершения различных преступлений, о получении участниками тех или иных массовых противоправных акций денежного вознаграждения от их организаторов и т.п. Данные правила целесообразно развёрнуто обсуждать на совместных совещаниях, семинарах, конференциях, круглых столах с участием представителей контролирующих и правоохранительных органов, средств массовой информации, социальных сетей и других Интернет-ресурсов, регламентировать соответствующие положения на уровне законов, подзаконных, ведомственных нормативных актов. С данным выводом согласились 88,57% опрошенных представителей практических органов и 94,44 % научно-педагогических работников.

Предупреждению массовых беспорядков и связанных с ними преступлений должны быть свойственны постоянный и системный характер при обеспечении непрерывного и организованного взаимодействия государственных, муниципальных и общественных институтов на основе необходимого стратегического планирования данной превентивной деятельности.

Автор обращает особое внимание на превентивную деятельность применительно к беспорядкам, совершаемым в местах лишения свободы и предварительного заключения. В частности, диссертантом отмечается, что в случаях выявления факта наличия в учреждениях уголовно-исполнительной системы создаваемых или уже сформированных преступных объединений для предупреждения их криминальной деятельности эффективными являются меры по их разобщению, разрушению связей участников, привлечению таковых к уголовной ответственности за уже совершённые противоправные деяния, в том числе за приготовление к тяжким или особо тяжким преступлениям, к которым относится большинство деяний, запрещённых ст. 212 УК РФ, с чем согласились 93,97% опрошенных представителей практических органов и 97,22% научно-педагогических работников.

Большое значение имеет индивидуальная профилактическая работа с лицами, осуждёнными за преступления, связанные с массовыми беспорядками, особенно с теми, кто отбывает наказание в виде лишения свободы. При этом следует учитывать, что данные лица могут продолжить свою преступную деятельность, включая создание условий для массовых беспорядков и вовлечения в них других лиц.

Наряду с другими предложениями по совершенствованию специально-криминологических мер предупреждения массовых беспорядков,

изложенных в данном параграфе, соискатель отмечает важность развития культурологических и этических мер, направленных на формирование у подростков и молодёжи знаний, умений и навыков в части, касающейся особенностей национальной политики государства, культуры «боления», то есть культуры поведения, связанного с поддержкой спортивной команды со стороны её болельщиков, культуры выражения политических и иных протестов, а также юридически и этически допустимых способов разрешения различных социальных конфликтов. Данный вывод поддержали 90,16% опрошенных представителей практических органов и 93,75% научно-педагогических работников.

В заключении соискателем приводятся итоговые выводы теоретико-прикладного характера, обобщающие результаты проведённого исследования проблемных вопросов криминологической характеристики и предупреждения массовых беспорядков.

В приложениях к диссертации отражены результаты собственных социологических исследований автора, включающие анкеты по результатам изучения уголовных дел и анкеты с итогами опросов сотрудников практических органов и научно-педагогических работников, а также приведены проект Федерального закона «О предупреждении массовых беспорядков и иных преступлений, совершаемых в общественных местах» и проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о массовых беспорядках».

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Кабанов, Н.А. Массовые беспорядки, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, как объект криминологического исследования / Н.А. Кабанов // Вестник Московского университета МВД России. – 2019 – № 2. – С. 136-139 (0,25 п.л.).
2. Кабанов, Н.А. Правовые особенности квалификации массовых беспорядков, совершаемых с использованием информационно – коммуникационных технологий / Н.А. Кабанов // Вестник Экономической безопасности – 2019. – № 2. – С. 106-109 (0,25 п.л.)
3. Кабанов, Н.А. К вопросу о совершенствовании профилактики и предотвращения массовых беспорядков / Н.А. Кабанов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т.5 (71). – №2. – С.135-141 (0,4 п.л.).
4. Кабанов, Н.А. Криминологические последствия массовых беспорядков / Н.А. Кабанов // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – №3. – С. 180-183 (0,4 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в иных научных журналах и изданиях

5. Кабанов, Н.А. Меры предупреждения преступлений в период проведения массовых мероприятий / Н.А. Кабанов // Сборник материалов ежегодной Всероссийской научно–практической конференции «Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития». – С-Пб: Санкт–Петербургский университет МВД России, 2016. – С. 188-192 (0,3 п.л.).

6. Кабанов, Н.А. Криминологические особенности массовых беспорядков / Н.А. Кабанов // Сборник материалов Международной научно - практической конференции, 21 сентября 2018 г.: в 2 т. / редкол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, И.А. Паршина, В.С. Соловьев, П.В. Максимов, А.З. Хун. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. – Т. I. – С. 280-283 (0,25 п.л.).

7. Кабанов, Н.А. Противодействие органами внутренних дел массовым беспорядкам, совершаемым с использованием информационно – коммуникационных технологий / Н.А. Кабанов // Криминологический журнал. – 2019 – № 2. – С. 44-47 (0,25 п.л.).

Кабанов Николай Анатольевич

**Криминологическая характеристика и предупреждение
массовых беспорядков**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать «__» _____ 2020 г.

Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 1
Тираж 100 экз.

Уч. изд. л. 1
Заказ №
